

"Вот так, папочка! Научи ее любить ее тело! Научи ее использовать его для своего папочки!" - В этот момент обе мои руки сжимали задницу моей жены и быстро поднимали ее вверх и вниз на моем члене, контролируя ее сочное тело, когда она извивалась в оргазме. - "Трахни меня, папочка! Трахни свою девочку!"

Я начал кончать. Моя спина выгнулась вверх, и я инстинктивно засунул свой член в пизду моей жены так далеко, как только мог.

Элейн почувствовала это. - "Да, Папочка!" - Закричала она. - "Кончай в свою малышку! Наполни меня спермой! Обрюхать меня и заставь мои сиськи вырасти еще больше!" - Она наклонилась вперед и засунула свои большие сиськи в мой рот.

На следующий день я выбросил из головы все более экстремальные вещи, сказанные Элейн накануне вечером, когда мы занималась сексом. В прошлом, мы пробовали ролевые игры, где я был бизнесменом, а она была моим секретарем, или, священником, а она кающейся распутной прихожанкой, или что я был астронавтом, и она была . . . ну, на самом деле, последнее оказалось довольно глупым и далеко не таким эротичным, как мы предполагали вначале. В любом случае, я списал часть того, что Элейн сказала, на то, что она просто переборщила с фантазией, пока мы трахались.

С другой стороны, я принял близко к сердцу, когда она сказала, что одной из центральных проблем для Кэти было ее плохое мнение о своем теле и что, как бы смешно это ни звучало для возбужденного мужчины, она очень стыдилась своих захватывающих дух сисек. Так что с этого момента, я пообещал себе, что буду хвалить сиськи Кэти при каждом удобном случае.

На следующий день мне пришлось работать сверхурочно в течение нескольких часов. Когда я поздно вечером вернулся с работы, Кэти уже успела переодеться. Она тепло встретила меня в дверях, одетая в скромную, но все еще сексуальную зеленую хлопчатую ночную рубашку, которую носила уже много лет.

Первоначально она была довольно велика для нее, но ее развитие - как в росте, так и в бюсте, плюс сотни посещений стиральной машины взяли свое. Ткань местами была прозрачной, особенно в верхней части груди, где материал натягивался на ее большие сиськи. Из-за того, что ее грудь деформировала ткань, нижний край рубашки опускался ниже, чем спереди. Это означало, что он едва прикрывал ее задницу, но спереди был так высок, что почти обнажал ее киску. На ней не было лифчика, и я мог видеть кончики ее сосков сквозь тонкую ночную рубашку. Когда она подбежала ко мне, я с удивлением наблюдал, как ее большие сиськи без лифчика радостно подпрыгивали.

"Папа!"

"Привет, милая. Сегодня ты выглядишь потрясающе."

"Неужели?" - Она отступила на полшага и сжала свои руки в моих. В результате ее руки потянулись вниз, сводя вместе огромные сиськи под тонкой, почти прозрачной ночной рубашкой.

"Да, действительно." - Ответил я. - "Действительно красиво. Действительно великолепно."

"Спасибо, Папочка. Хочешь немного посмотреть со мной телевизор?"

Кэти включила романтическую комедию, и мы устроились на диване, пока ее мать хлопотала на кухне, готовя для меня поздний ужин из остатков еды. Сначала Кэти сжалась рядом со мной, ее грудь прижалась к моей груди, а моя рука, перекинутая через ее плечо и спинку дивана, притянула ее ближе ко мне. Но затем, через несколько минут, она расслабилась еще больше, улегшись на диван, отвернувшись от телевизора, положив голову мне на промежность и прижавшись ртом к моему твердеющему в штанах члену. - "Ты ведь не возражаешь, папа?" - спросила она.

Я положил руку на бедро Кэти и начал ее гладить. Она полностью расслабилась, и вскоре я почувствовал, что ее дыхание стало более ровным и медленным. Она спала, положив голову мне на колени, и я готов был поклясться, что даже сквозь тонкую ткань брюк ощущал ее медленное, сладкое дыхание на своем члене. Медленно мой член раздулся так, что через несколько минут его головка оказалась совсем рядом с ее губами.

Элейн выбрала именно этот момент, чтобы войти в комнату из кухни. - "О боже!" - сказала она. - "Вы двое выглядите просто великолепно!"

"Это не то, на что похоже," - сказала я тихим голосом. - "Она спит."

Элейн понизила голос почти до шепота и ответила. - "Ну, спите вы или нет, но выглядит это чертовски сексуально. Она как раз в подходящем положении для тебя, не так ли?"

Мое лицо покраснело. - "Как я уже сказал, это не то, на что похоже. Все совершенно невинно, правда."

"Конечно, это так. И это тоже." - Она подкралась к спящей Кэти и осторожно прижала кончик пальца к ее ноздре, блокируя дыхание. Все еще спящая, Кэти открыла рот, чтобы легче дышать. Теперь он был почти идеально расположен вокруг твердой головки моего члена.

Элейн посмотрела на выпуклость в моей промежности и улыбнулась. - "Не знаю, как у Кэти, но мне кажется, что у кого-то самооценка только что выросла."

Моя жена сидела на диване рядом со мной, на противоположной стороне от того места, где лежала наша дочь. Одной рукой она начала гладить ее лицо, нежно направляя его все ближе к кончику моего набухшего члена, пока, наконец, я не почувствовал, как губы моей дочери и

кончики ее зубов начали нежно ласкать мой ствол через штаны. Другая рука Элейн потянулась к моему члену и яйцам и начала гладить меня по всему телу.

"Боже, как я люблю твой член," - мягко сказала она, все еще стараясь не потревожить нашу дремлющую дочь. - "Как и любая женщина. Как и Кэти, если бы у нее была такая возможность. Жаль, что она не проснулась, чтобы насладиться этим."

"Элейн, я . . ."

"Тссс. Ты же знаешь, как чутко спит наша дочь. Просто отдохни." - Она взяла мою руку и положила ее на одну из огромных сисек моей дочери. - "Расслабься и наслаждайся, папочка." - Ее рука вернулась к моей промежности и начала массировать мои яйца, в то время как мой член пульсировал на краю рта моей дочери. Затем Элейн несколько минут целовала меня, просовывая свой язык внутрь и наружу моего рта, в то время как наша дочь, в нескольких дюймах от меня, спала, прижавшись губами к головке моего члена.

В течение этих нескольких минут я был так занят, целуя свою жену, что едва понимал, где нахожусь и что делаю. Я старался не думать о Кэти, пока мы целовались, но чем больше я боролся с мыслями об инцесте, тем настойчивее они становились. После того, что казалось часом, но, вероятно, было всего лишь несколькими минутами, Элейн оторвала свое лицо от моих губ. Я посмотрел вниз и увидел ее руку на затылке Кэти, прижимающую открытый рот нашей застенчивой, невинной дочери к моей головке члена. Несмотря на барьер из ткани брюк, мой член был полностью во рту моей спящей дочери. Благодаря движению руки Элейн на ее затылке, он ритмично входил и выходил из ее рта.

Я поднял глаза на Элейн и увидел, что она смотрит на меня с выражением, которое казалось странной смесью похоти и агрессии. - "Все в порядке, папочка," - успокаивающе сказала она. - "Нашей малышке нужна помощь с проблемами самооценки."

"Как я могу ей помочь?"

"Она должна испытать, как сильно ее любит папа. Почувствовав любовь своего папы напрямую!" - Она толкнула лицо Кэти прямо на мой член, и я удивился, как это возможно, что она еще не проснулась. - "Передай ей свою любовь, папа! Пусть она попробует твою теплую, влажную любовь!"

Она снова засунула свой язык мне в рот, и я больше ничего не мог с собой поделать. Я протянул руку вниз, и мои пальцы переплелись с пальцами моей жены на затылке белокурой головы нашей дочери, я притянул ее лицо к своему твердому члену и начал непроизвольно двигаться. Моя рука опустилась ниже и начала ласкать, затем ущипнула сосок одной из огромных грудей моей дочери.

Кэти застонала во сне, и ее таз начал извиваться. Подол ее ночной рубашки приподнялся, и я был рад видеть ее обтянутую трусиками промежность. Я еще немного ущипнул дочь за грудь, и ее судороги усилились. Стон Кэти с ее ртом, набитым членом, вызвал жужжание вверх по

моему стволу и прямо к затылку.

Элейн на мгновение перестала целовать меня и прошептала. - "Трахни ее в рот, папочка. Наполни ее чувством собственного достоинства." - Она так рассчитала движения своих рук, направляя рот моей дочери, чтобы они совпадали с ее словами и подчеркивали их.

"Трахни."

Толчок.

"Ее."

Толчок.

"Рот."

Толчок.

<http://tl.rulate.ru/book/509/6058>